

Научная статья

УДК 172.4

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-6-59-67

НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВОЙНЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Елена Юрьевна Рудкевич

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
Министерства обороны Российской Федерации (филиал), Сызрань, Россия
5526reu@mail.ru, ORCID 000-0002-1239-433X, AuthorID РИНЦ: 567023*

Аннотация. *Цель исследования* — раскрытие вопроса нравственного ограничения войны на примере отечественной философии.

Методология исследования определена самой темой и целью. Используются методы анализа, сравнения и сопоставления.

Результаты исследования. В рамках реализуемого исследования обосновано, что, во-первых, война предстает не только как социально-политическое явление, но и как нравственное событие. Во-вторых, однозначного определения войны с нравственных позиций нет и быть не может в силу многоаспектности и сложности данного социального явления, его многофакторном влиянии на социальные общности. В-третьих, краткий анализ текстов А. Е. Снесарева, А. А. Керсановского, Н. А. Бердяева, В. Соловьева, Ф. М. Достоевского, Е. Н. Трубецкого, Н. Г. Чернышевского дает все основания признать, что в отечественной философии XIX — начала XX веков в большей степени преобладает осуждение войны как абсолютного зла, причем зла неизбежного, перманентного, хотя и проскальзывают идеи о полезности и положительном влиянии войны на нравственность народов.

Перспективы исследования. Обобщения и выводы, содержащиеся в статье, ориентируют на дальнейшее углубленное изучение и анализ работ русской философской классики.

Ключевые слова: война, нравственность, сущность войны, нравственная оценка войны, современная война

Для цитирования: Рудкевич Е. Ю. Нравственная оценка войны в русской философской мысли XIX—начала XX веков // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 59–67. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-59-67>.

Original article

MORAL ASSESSMENT OF WAR IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT OF THE XIX — EARLY XX CENTURIES

Elena Yu. Rudkevich

*Military Training and Research Center of the Air Force
«Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin»
of the Ministry of Defense of the Russian Federation (branch), Syzran, Russia
5526reu@mail.ru, ORCID 000-0002-1239-433X, AuthorID RSCI: 567023*

Abstract. *The purpose of the study is to reveal the issue of the moral limitation of war on the example of Russian philosophy.*

The methodology of the study is determined by the topic and purpose itself. Methods of analysis, comparison and comparison are used.

The results of the study. Within the framework of the research being carried out, it is justified, firstly, that war appears not only as a socio-political phenomenon, but also as a moral event. Secondly, there is no unambiguous definition of war from a moral standpoint and there cannot be due to the multidimensional nature and complexity of this social phenomenon, its multifactorial influence on social communities. Thirdly, a brief analysis of the texts of A. E. Snegarev, A. A. Kersanovsky, N. A. Berdyaev, V. Solovyov, F. M. Dostoevsky, E. N. Trubetskoy, N. G. Chernyshevsky gives every reason to admit that in the Russian philosophy of the XIX — early XX centuries, the condemnation of war as an absolute evil prevails to a greater extent, and the evil is inevitable, permanent, although ideas about the usefulness and positive influence of war on the morality of peoples slip through.

Research prospects. *The generalizations and conclusions contained in the article are oriented towards further in-depth study and analysis of the works of the Russian philosophical classics.*

Keywords: *war, morality, the essence of war, moral assessment of war, modern war*

For citation: *Rudkevich E. Yu. Moral assessment of war in Russian philosophical thought of the XIX — early XX centuries // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(6): 59–67. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-59-67>.*

Актуальность. Война как социальное явление, без сомнения, есть весьма актуальная сфера исследования в современной социальной и политической философии. Работы, связанные с обозначенной проблематикой, затрагивают различные аспекты войны: тактические, стратегические, политические, культурологические, философские, нравственные и т.д. Ширятся исследования, цель которых — постичь сущность войны, ее социально-исторические формы и проявления. И несмотря на это война все еще предоставляет широкое поле для анализа. Война и развитие человечества — два неразрывно

связанных процесса. Изучать историю различных обществ можно через историю войн. Но насколько точно война отражает историю развития общества, уровень его развития, как технический и технологический, так и нравственный? Насколько война моральна и может ли она вообще быть нравственно оправдана? Этот вопрос неоднократно задавали себе мыслители различных эпох, начиная с Древнего мира и заканчивая современностью. Война — это не просто социально-политическое событие, но и чрезвычайно сложное нравственное событие. Война — это зло или несет в себе благо? Кто может ответить

на этот вопрос? Кто и каким образом пытался ответить на него? С каждым годом войны становятся все более жестокими, и как это можно совместить с христианскими заповедями, в центре которых заповедь «Не убий»? Кто виноват в инициировании войн? Люди? Государства? Нации? Политические партии? Сущность войны провозглашается в насилии, но кто виноват в насилии? И при каких условиях насилие может иметь нравственное оправдание? В свое время Сенека справедливо заметил, что «... никто не станет или мало кто станет проливать кровь человеческую ради нее самой...» [10]. Убийство ради убийства? Нет, это не про современную войну. Это в большей степени имеет отношение к экспрессивному насилию, причем индивидуальному. Можно ли оправдать войну и участие в ней? Может ли война быть полезной? На эти вопросы попытаюсь ответить в данной статье через призму отечественной философии XIX — начала XX веков.

Методологический базис исследования. В основание данного исследования следует положить следующие методологические условия. Во-первых, признание войны как сложного многофакторного социально-политического и нравственного события, оказывающего существенное влияние на дальнейшее развитие общества. Русская философия войны, хотя и не сложилась как самостоятельное и широкое направление исследования, но оставила заметный след в изучении войны как таковой. У многих русских философов (А. Е. Снесарева, А. А. Керсановского, В. Соловьева, Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяева и др.) имеются глубокие и обоснованные рассуждения о войне. Во-вторых, следует признать, что фокус рассуждений о войне в отечественной философии смещен с социально-политического к этическому. Отношение к войне в отечественной философии рубежа XIX и XX столетий неоднозначно и двойственно. Признавая войну как болезнь, многие сходятся в том, что после такой болезни наступает оздоровление и обновление общества. Признавая войну как зло, многие отмечают положительность этого зла, как бы парадоксально это ни звучало. В-третьих, смещение акцента анализа в сторону этического непременно приводит русских мыслителей

к проблеме человека на войне и личного притяжения/непритяжения войны. Невозможно творить насилие и иметь чистую совесть. Человек, выбравший войну, поддерживающий ее, лично участвует в творении зла.

Результаты исследования. Парадокс современности заключается в том, на мой взгляд, что при общем осуждении войны как таковой война предстает единственным средством решения политических проблем и установления господства. Стремление к господству в современном мире принимает гипертрофированные формы. Война сегодня — это война за ресурсы, а ресурсы — это власть [18], поэтому вопрос о нравственной оценке войны не так прост, как кажется поначалу. Война не противоречит естественной природе всего живого, борьба свойственна всем живым существам, разве человек здесь исключение? Конечно нет, вот почему война не вызывает моментального и быстрого осуждения. Более того, многие религии, которые изначально осуждают ее, вдруг становятся поборниками войны, изменяя своим первоначальным взглядам под влиянием политики, власти, истории. В русской философии можно найти блестящие рассуждения о войне, о ее нравственной оценке.

Война двойственна, даже не двойственна, а многолика, и эта многоликость не позволяет однозначно вынести какое-либо одно-единственное решение по вопросу ее нравственной оценки. Но, как верно замечает А. Е. Снесарев, «трудность осуждения или нерешительность такового наблюдается в итогах практической жизни, в области же чистого мышления или художественных восприятий нравственное осуждение войны находит себе полный размах и полный простор» [12, с. 179]. В этом, собственно, и заключается отличие философии войны от военной теории, которая стремится рассматривать войну изнутри, как сферу приложения профессиональных навыков и умений, в то время как философия войны смотрит «на свой предмет извне» и полагает его «частью общественной жизни, неразрывно связанной с другими культурными явлениями» [11, с. 93]. Философия войны к войне относится весьма критично: в любом случае война предстает как сложное социальное и при этом драматичное

явление, демонстрирующее столкновение интересов, оказывающее многоаспектное влияние на все стороны социального бытия. У Снесарева мы находим следующее: «... война рассматривается под тремя углами: под углом разума, красоты и правды» [12, с. 59], он приходит к неутешительному выводу о том, что общенравственной оценки войне нет и быть не может, но тем не менее признается всеми, что мир — это норма, а война — отклонение от нормы, аномалия. У В. Соловьева находим такое же понимание войны: «Война есть зло» [13, с. 28]. Но В. Соловьев доказывает, что смысл войны не исчерпывается только отрицательным определением — война несет и положительное. Он приводит следующий пример: выбросить ребенка из окошка — это очень плохо, тот, кто сделает это, будет заслуживать самого резкого осуждения, но при пожаре зачастую это является единственным способом спасти ребенка. Так и война, которая при определенных условиях становится позволительной и даже обязательной [13]. Н. Г. Чернышевский считал, что на вопрос о пагубности или плодотворности войны нельзя отвечать однозначно. Он писал: «... Надобно знать, о какой войне идет дело, все зависит от обстоятельств, времени и места» [17, с. 669].

Кроме того, ставится также вопрос о том, что нравственная оценка войны подразумевает не один, а три вопроса: во-первых, сама нравственная оценка, во-вторых, значение войны в истории человечества, в-третьих, личностное отношение к войне [13]. Смещение этих вопросов есть основная причина всех кривотолков относительно войны как социального явления.

Первый вопрос можно решить быстро, утвердившись в той точке зрения, что война — это абсолютное зло. Тут и добавить нечего. Верно заметил О. Г. Флоровский: «Не то страшно, что люди умирают, а то, что они перестают быть людьми» [16, с. 56].

В исторической перспективе войну также можно оправдать. Например, война в некоторых случаях означает быстрый культурный прогресс. В основном, это касается войн, имевших место в Древний период. Если же анализировать современные войны с позиций культурного прогресса, то, к сожалению, можно констатировать, что современные

военные действия не имеют ничего общего с культурным прогрессом. С другой же стороны, действительно, при некоторых обстоятельствах и в определенных исторических условиях ведение войны можно оправдать. Этим и обусловлены многочисленные концепции справедливой войны, которые не являются по своей сути культурологическими, а представляют анализ политических условий, при которых война в определенной степени может быть оправдана. Действительно, «... взгляд на войну позволяет выявить амбивалентность ее различных явлений. она представляется и как массовое убийство, и как “коллективное самопожертвование”, и как воплощенная ненависть, и как жертвенная любовь, и как разрушение культурного наследия, и как обновление культуры, создание новой духовной общности, где жизнь каждого человека имеет огромное значение» [11, с. 97]. Война — это реальность, которой нельзя не возмутиться и которой нельзя не возгордиться. Война отражает глубочайшие парадоксы человеческой души и сама предстает как парадокс. Люди любят войну и ненавидят ее. Все это доказывает, что к такому сложному явлению, как война, нельзя относиться однозначно. Это верно подметил еще Ф. М. Достоевский [6]. Е. Н. Трубецкой отметил и такую особенность войны: «Сверхчеловеческая сила ненависти вызывает ответные действия сверхчеловеческой силы любви» [15, с. 388]. На войне случаи героизма и жертвования своей жизнью не являются редкостью, Л. П. Карсавин писал по этому поводу: «В войне ... совершается и такое великое добро, как жертва своей жизнью за других» [8, с. 427].

Что касается третьего вопроса, то этот вопрос, несмотря на его, казалось бы, такую личностную природу, имеет серьезные социальные последствия, такие как дезертирство, отказ служить в армии, уклонения от войны. А. Е. Снесарев подробно останавливается на этом вопросе, подчеркивая, тем не менее, что он придерживается точки зрения В. Соловьева. Действительно, «война с внешней, политической точки зрения, может признаваться народом справедливой, но каждый прежде, чем вступить в нее, должен найти себе индивидуальное оправдание» [11, с. 95]. Задача крайне сложная. Не всегда человек способен согласиться с тем, что война — это

массовое убийство людей. Это нравственная трагедия, которая отражает парадоксальность русской философии. Действительно, каково бы ни было историческое предназначение войны, «она есть прежде всего убийство одних людей другими» [12, с. 185]. Значит, любой человек по совести должен отказаться от участия в военных действиях и от военной службы. Но здесь нужно разделить военные действия и военную службу. Служба еще не предполагает войну. Даже если война наступает, то «война все-таки не может быть сведена к убийству как злодеянию, то есть к действию, предполагающему злое намерение, направленное на определенный предмет, на конкретного человека» [12, с. 185]. На войне такого впечатления у конкретного солдата не бывает, особенно это касается современной войны, в арсенале которой имеется оружие дальнего действия. Неприятель становится невидимым: огонь ведется по координатам, переданным при помощи разведывательных средств. «... Война как столкновение собирательных организмов (государств) и их собирательных органов (войск) не есть дело единичных лиц...» [12, с. 185–186]. Действительно, для представителей некоторых современных родов войск, например, военно-воздушных сил, для войск противовоздушной обороны, ракетно-зенитных войск противник не имеет реального облика. Противник обезличен, он предстает в виде самолетов или вертолетов, ракет, танков и т.д. Основная задача в войне — уничтожение цели, так вот эта цель не идентифицируется конкретно с каким-либо человеком. Кроме того, противник — понятие собирательное, война идет против «русских», «американцев», «курдов», «афганцев» и т.д. Так в принципе было практически всегда, но в современной войне благодаря техническому развитию стало наиболее выражено.

Рассуждаем дальше вместе с А.Е. Снесаревым. Может ли отказ от военной службы стать показателем нравственного личностного отношения к войне? Этот простой, на первый взгляд, вопрос требует серьезного обдумывания. Во-первых, любой отказывающийся должен отдавать себе отчет в том, что на его место будет призван другой человек, то есть он заведомо идет на этот шаг, зная, что подвергает военной повинности другого

[12]. Цель военной службы состоит не в том, чтобы участвовать в войне. «Цель военной службы обычно сводится прежде всего к охранению того государственного целого, к которому принадлежит данный человек» [12, с. 186]. Следовательно, нравственной обязанностью гражданина государства является защита этого государства. Отказ от военной службы предполагает отказ от каких-либо обязанностей перед государством, приходит к выводу А.Е. Снесарева. Мы это четко видим сегодня: огромные массы молодых людей перед страхом военной службы покидают свою страну. Тогда логично было бы задать вопрос и об обязательствах государства перед этими людьми — нужны ли они? Здесь идеи А.Е. Снесарева вступают в противоречие с идеями Н.А. Бердяева, который считал, что каждый несет ответственность за войну, поэтому «необходимо взять на себя ответственность до конца» [2, с. 291]. Он писал о том, что каждый, даже если он не принимает личного участия в войне, но искренне желает победы своей армии, несет нравственную ответственность за войну, поскольку он косвенно но участвует в войне.

Во-вторых, А.Е. Снесарев справедливо замечает, что военная организация не есть зло как таковое, она есть следствие зла. Да и сама война «не есть источник зла, а лишь рефлекс на зло», — подтверждает Н.А. Бердяев [2, с. 287]. Он продолжает: «Война лишь проявляет зло, она выбрасывает его наружу» [2, с. 289]. Появление государств и объединение одних против других можно объяснить существовавшей враждой и желанием ее минимизировать. Увы, этого не произошло, но намерения же были... Войной зло победить нельзя, его можно ограничить частично, но оно в любом случае проявится. А.А. Керсановский подчеркивает: «Война является бесспорным и большим злом. И решаться на это зло — на эту болезнь — следует лишь в положениях безвыходных — когда “клин клином” остается единственным средством за истощением всех остальных аргументов» [9, с. 19].

Вопрос о деморализующем влиянии войны на войска и на население также находится в фокусе внимания А.Е. Снесарева. Это особенно свойственно для России, где «государственные задачи и цели были всегда достоянием узкого круга лиц, а не народа» [12,

с. 190], следовательно, решения этого узкого круга государственных лиц народу не были понятны, а недоверие перерастало во вражду и адресовалось всему государственному, в том числе и армии. С великим сожалением А. Е. Снесарев пишет о глубокой антигосударственности и глубоком антипатриотизме массы, объясняя эти явления прежде всего отсталостью народа, его отгороженностью от узкого круга интеллигенции. Любые антигосударственные идеи всегда находили отклик в сердцах народа [12]. Эта черта политической психологии характеризует парадоксальность русского национального характера, в котором понятия Родины как образа землицы-матушки и России как государства находятся в вечном противоречии. Родину-Россию любят и относятся душевно к ней, воспевают в стихах и песнях, Россию как государство не принимают, стремятся переделать и изменить, надеясь, что всякие изменения привнесут нечто лучшее. Так было и так есть. Любая война остро ставит вопрос о национальном самосознании. Для русской национальной мысли характерна «потребность и долг разгадать загадку России, понять идею России, определить ее задачу и место в мире» [1, с. 248]. Меня всегда занимал (да и сейчас занимает) вопрос, действительно ли так необходимо понять задачи России, познать ее душу? Вероятно, это необходимо... Вероятно... Н. А. Бердяев с сожалением писал о том, что «Россия не играла еще определяющей роли в мировой жизни, она не вошла еще по-настоящему в жизнь европейского человечества» [1, с. 249]. Видимо, осознание этого приводит незаурядные умы к горечи и досаде. «Русский народ — самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю», — констатирует Н. А. Бердяев [1, с. 255]. Но война всегда предстает самым действенным средством для объединения народа, и даже такой аполитический народ, как русский, в войне становится поистине единым и целеустремленным. Ведь именно «война освежает людей» и «человеколюбие более всего развивается на поле битвы» [6, с. 15]! Ф. М. Достоевский констатирует, что «война менее обозляет мир, чем мир» [6, с. 15]. Вот как! «Человеческое должно утверждаться даже в страшных условиях

войны», — утверждает Н. А. Бердяев [3, с. 310]. Тем не мене, Ф. М. Достоевский пишет о войне, которая без тени сомнения является абсолютно неприемлемой — это война братоубийственная: «Один только вид войны ненавистен и действительно пагубен: это война междоусобная, братоубийственная. Она мертвит и разлагает государство, продолжается всегда слишком долго и озверяет народ на целые столетия» [6, с. 11].

В войне «худшее, злое и жестокое становятся чем-то обыденным» [12, с. 191], тем не менее только на войне встречаются самопожертвование, забота о ближнем, благородство, высочайшее чувство долга, подвиги, которых в мирное время быть не может. Именно поэтому Ф. М. Достоевский писал о войне как о нравственном очищении народа: «... нам нужна война и победа. С войной и победой придет новое слово, и начнется живая жизнь, а не одна мертвящая болтовня как прежде» [5, с. 559].

К интересному выводу приходит А. Е. Снесарев: анализируя современные ему войны, он заключает, что войны должны становиться все менее грубыми и жестокими [12, с. 192]. Связано это, по его мнению, с тем, что благодаря развитию технологий «столкновения вблизи становятся исключением» [12, с. 192], враг находится на большом расстоянии, и чем дальнобойнее будет оружие, тем дальше будет враг, тем менее жестокими будут сражения. Современность, однако, не оправдала выводов А. Е. Снесарева — оружие, которым располагают современные армии, способно наносить урон противнику на весьма больших расстояниях, но война при этом не стала менее жестокой. Кроме того, исследователь замечает, что в войнах намечается ослабление настоящей ненависти между врагами [12, с. 192]. К великому сожалению, современные войны демонстрируют скорее обратное: ненависть приобретает не только национальные корни, но и религиозные, политические, культурные. Отношение к пленным оставляет желать лучшего: не соблюдаются нормы международного права, издевательства и пытки не ушли в прошлое, а присутствуют и в нынешнее время. Война и сейчас является крупным деморализующим событием, влияние которого в большей степени остается скрытым в период самой войны и может про-

явиться через годы, например, в увеличении числа преступлений, нивелировании некоторых ценностей и т. д.

Однако, А. Е. Снесарев с большим достоинством отмечает, что армия — это такое государственное образование, в котором государство «в своих молодых солдатах имеет наилучший и наиболее доступный воспитанию» [12, с. 204] материал. Государство непосредственно заинтересовано в том, чтобы привить нравственные начала в армии, искоренить то, что А. Е. Снесарев назвал моральными опасностями и колебаниями [12].

Заключение. Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в отечественной философии в большей степени преобладает мысль о том, что война — это зло. «Война — событие, противное человеческому разуму и всей человеческой природе», — писал Л. Н. Толстой [14, с. 79], А. И. Герцен в этом же ключе резко обозначил свою позицию: ««Мы не рады войне, нам противны всякого рода убийства — оптом и в разбивку... Война — это казнь гуртом, это коренное разрушение» [4, с. 98]. Возможно ли искоренить войну в этом случае, если она настолько безнравственное явление? Нет, и история человечества это подтверждает. Русский генерал Г. А. Леер полагал, что война может казаться злом только тем, кто смотрит на нее с узкой точки зрения: «Кто из жизни народа выхватит только период войны, тот действительно увидит только кровопролитие и разрушение, гибель отдельных личностей и целых обществ. Но взгляните несколько шире на дело, возьмите период в жизни народа непосредственно перед войной и непосредственно после войны, с первого же взгляда станет ясно, какой громадный шаг сделал народ в деле внутреннего развития; вас поразит ряд реформ капитальной важности, непосредственно следующих обыкновенно за каждой войной». «Нет сомнения, — писал он далее, — что желательнее было бы на пути к цивилизации и улучшению материального благосостояния народов обходиться без войны. Сочувствуя этому стремлению и не отчаиваясь в том, что эта сегодняшняя мечта обратится в отдаленном завтра в факт, история всего человечества и даже простой взгляд на настоящее убежда-

ют нас, что мы еще далеки от того периода, когда человечество найдет возможным отказаться от войны» [7]. Слова, написанные более, чем столетие назад актуальны и по сей день. Нет и не может быть однозначной нравственной оценки войне, нет и не может быть (по крайней мере, пока) условий для ее прекращения.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Душа России // Русские философы о войне. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 248–286.
2. Бердяев Н. А. Мысли о природе войны // Русские философы о войне. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 286–295.
3. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
4. Герцен А. И. Собрание сочинений в 30 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1964–1965. Т. 14. 701 с.
5. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 881 с.
6. Достоевский Ф. М. Парадоксалист // Русские философы о войне. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 11–18.
7. Калюжный Д., Жабинский А. Технологический аспект [Электронный ресурс] // Другая история войн. URL: <http://imperia.litrik.ru> (дата обращения: 14.11.2022).
8. Карсавин Л. П. Церковь, личность и государство // Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994. С. 414–446.
9. Керсановский А. А. Философия войны // Философия войны. М.: Анкил-воин; Российский военный сборник, 1995. С. 19–99.
10. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцию. М.: Наука, 1977. 383 с.
11. Скворцов А. А. Русская философия войны Серебряного века: основные особенности // Философские науки. 2020. Т. 63. №11. С. 91–102.
12. Снесарев А. Е. Философия войны. М.: Ломоносов, 2013. 288 с.
13. Соловьев В. Смысл войны // Русские философы о войне. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 25–58.
14. Толстой Л. Н. Война и мир // Собрание сочинений в 8 т. М.: Лексика, 1996. Т. 3, 4. 763 с.

15. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. 431 с.

16. Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. 431 с.

17. Чернышевский Н.Г. Очерки гоголевского периода русской литературы // Избранные философские сочинения. М.: Госполитиздат, 1950. Т. 1. С. 408–797.

18. Шакирова Е.Ю., Черепанов А.Ю. Типология войн: основы философского анализа // Вестник Академии военных наук. 2018. №3(64). С. 16–21.

References

1. Berdjaev N. A. Dusha Rossii [The Soul of Russia]. Russkie filosofy o vojne [Russian philosophers about war]. Moscow; Zhukovskij: Kuchkovo pole, 2005. P. 248–286. (In Russ.).

2. Berdjaev N. A. Mysli o prirode vojny [Thoughts on the nature of war]. Russkie filosofy o vojne [Russian philosophers about war]. Moscow; Zhukovskij: Kuchkovo pole, 2005. P. 286–295. (In Russ.).

3. Berdjaev N. A. O naznachenii cheloveka [About the appointment of a person]. Moscow: Respublika, 1993. 383 p. (In Russ.).

4. Gercen A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. [Collected works in 30 volumes]. Moscow: Izdvo Akad. nauk SSSR, 1964–1965. Vol. 14. 701 p. (In Russ.).

5. Dostoevskij F. M. Dnevnik pisatelja [The diary of a writer]. Moscow: Institut russkoj civilizacii, 2010. 881 p. (In Russ.).

6. Dostoevskij F. M. Paradoksalist [Paradoxalist]. Russkie filosofy o vojne [Russian philosophers about war]. Moscow; Zhukovskij: Kuchkovo pole, 2005. P. 11–18. (In Russ.).

7. Kaljuzhnyj D., Zhabinskij A. Tehnologicheskiy aspekt [Technological aspect] [Jelektronnyj resurs]. Drugaja istorija vojn [Other history of wars]. URL: <http://imperia.lirik.ru> (data obrashhenija: 14.11.2022). (In Russ.).

8. Karsavin L. P. Cerkov', lichnost' i gosudarstvo [Church, personality and state]. Malye sochinenija [Small works]. Saint Petersburg: Aletejja, 1994. P. 414–446. (In Russ.).

9. Kersanovskij A. A. Filosofija vojny [Philosophy of War]. Filosofija vojny [Philosophy of War]. Moscow: Ankil-voin; Rossijskij voennyj sbornik, 1995. P. 19–99. (In Russ.).

10. Lucij Annej Seneka. Nравstvennyye pis'ma k Luciju [Moral letters to Lucius]. Moscow: Nauka, 1977. 383 p. (In Russ.).

11. Skvorcov A. A. Russkaja filosofija vojny Serebrjanogo veka: osnovnye osobennosti [Russian philosophy of the Silver Age war: main features]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2020; 63(11): 91–102. (In Russ.).

12. Snesev A. E. Filosofija vojny [Philosophy of War]. Moscow: Lomonosov, 2013. 288 p. (In Russ.).

13. Solov'ev V. Smysl vojny [The meaning of war]. Russkie filosofy o vojne [Russian philosophers about war]. Moscow; Zhukovskij: Kuchkovo pole, 2005. P. 25–58. (In Russ.).

14. Tolstoj L. N. Vojna i mir [War and Peace]. Sobranie sochinenij v 8 t. [Collected works in 8 volumes]. Moscow: Leksika, 1996. Vol. 3, 4. 763 p. (In Russ.).

15. Trubeckoj E. N. Smysl zhizni [The meaning of life]. Moscow: Respublika, 1994. 431 p. (In Russ.).

16. Florovskij G. V. Iz proshlogo russkoj mysli [From the past of Russian thought]. Moscow: Agraf, 1998. 431 p. (In Russ.).

17. Chernyshevskij N. G. Oчерki gogolevskogo perioda russkoj literatury [Essays on Gogol's period of Russian literature]. Izbrannye filosofskie sochinenija [Selected philosophical works]. Moscow: Gospolitizdat, 1950. Vol. 1. P. 408–797. (In Russ.).

18. Shakirova E. Ju., Cherepanov A. Ju. Tipologija vojn: osnovy filosofskogo analiza [Typology of wars: fundamentals of philosophical analysis]. *Vestnik Akademii voennyh nauk* [Bulletin of the Academy of Military Sciences]. 2018; 3(64): 16–21. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 13.12.2022; одобрена после рецензирования 23.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.

The article was submitted on 13.12.2022; approved after reviewing on 23.12.2022; accepted for publication on 25.12.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рудкевич Елена Юрьевна — доктор философских наук, доцент, профессор, кафедра военно-политической работы в войсках (силах), Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации (филиал).

Россия, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1

Elena Yu. Rudkevich — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor, Department of Military-Political Work in the Military (forces), Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin» of the Ministry of Defense of the Russian Federation (branch).

1 Marshala Zhukova str., Syzran, Russia
